

ВНИГЕРИЮ я приехал в очень интересное время. Кончился период дождей, но еще не начинался сухой сезон. Природа давала людям небольшую передышку и, как бы перед генеральным наступлением, накапливала силы, чтобы затем обрушить на землю нестерпимый зной.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СТОЛИЦА

Как известно, Нигерия является федерацией трех самоуправляющихся провинций — Северной, Восточной и Западной. Столица федерации — Лагос — вместе с прилегающими районами образует четвертый самостоятельный округ. Лагос — один из крупных городов и портов Западной Африки. Он занимает 27 квадратных миль, а население его, по данным на 1960 год, составляет примерно 364 тысячи человек. Город широко раскинулся на трех островах — Лагос (или Еко), Виктория и Иддо — и на материке, по побережью Гвинейского залива, — районы Эбуте-Метта, Йаба, Суру-Лере и Апапа. Быть может, поэтому среднегодовая температура в Лагосе несколько ниже, чем в глубине континента на той же широте. Но зато это с лихвой «компенсируется» необычайной влажностью воздуха, превышающей порой 90 процентов.

Остров Лагос представляет средоточие деловой, государственной, политической, и общественной жизни города. Материковая часть — Эбуте-Метта, Йаба, Суру-Лере — это рабочие районы, где сконцентрирована легкая и пищевая промышленность.

Когда едешь с материка через Картер-бридж — единственный пока мост, соединяющий материк с островом, — открывается чудесный вид. По левую руку — просторная лагуна, усеянная рыбацкими парусниками, окаймленная по берегам огромными разлапистыми пальмами, по правую руку — порт и портовой район Апапа. Тут парусников не меньше, чем в лагуне, но основной колорит порту придают громадные океанские красавцы-лайнеры, которые каждый день сменяют друг друга у его причалов.

Остров Лагос разделен надвое каналом Макгрегора. Западная его половина и есть деловой центр. Здесь сравнительно мало зелени, ее вытеснили небоскребы, большие современные здания компаний, правительственных, государственных и общественных учреждений.

Прямую противоположность этому лагосскому Сити представляет другая половина острова, и особенно ее восточная часть, Икои, — четко распланированный аристократический район, застроенный виллами и особняками, весь утопающий в пене густой тропической зелени и омываемый с трех сторон океаном. Тут нет ни магазинов, ни крикливых реклам, не слышно резких гудков автомобилей, грома толпы. От неимущих и малоимущих Икои отгорожен прочным барьером неимоверно высокой стоимости земельных участков и выстроенных на них особняков. Кстати сказать, жизнь в Лагосе вообще очень дорога. Цены на продукты питания и предметы первой необходимости все время ползут вверх. А что касается цен на жилье, то один западный журналист недавно подсчитал, что Лагос занимает в этом отношении второе место в мире — после Каракаса.

Лагосцы, как, по-видимому, и все нигерийцы, недолюбливают белых, особенно англичан и американцев, которые причинили им так много зла.

Спустя некоторое время после приезда в Лагос я оказался участником одной из тех сцен, которые

запоминаются на всю жизнь. Дела привели нас как-то в федеральное министерство информации. В тихом вестибюле мирно подремывал привратник, разморенный жарой и бездействием. На вопрос, как найти нужного нам человека, он ответил контрвопросом, почему-то заинтересовавшись нашей национальностью, и стал вслух строить догадки на этот счет. Вначале он решил, что мы англичане, потом — что немцы. И надо было видеть его реакцию, когда, опрокинув все эти предположения, мы сказали, что приехали из Советского Союза. С громкими восклицаниями: «О, рашн, рашн!» нигериец вскочил с места, схватил нас за руки и принялся трясти их. Он рассказал, что посетил наш павильон на Международной ярмарке и в восторге от всего виденного.

Потом привратник, не колеблясь, покинул свой «ответственный пост», провел нас по лабиринтам зданий, не переставая на ходу расспрашивать о жизни в СССР, дождался, пока мы закончили дела,

Здравствуй,

и любезно проводил обратно к машине, напутствуя наилучшими пожеланиями.

ЗНАКОМСТВО С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ

Конечно, нигерийцы и до первой Международной ярмарки в Лагосе знали, что существует СССР, что есть в мире такая столица — Москва. Имя «Хрущев» известно здесь всем — от мала до велика. Но подлинное и, я бы сказал, массовое знакомство с Советским Союзом, с нашей советской действительностью состоялось именно в дни, когда здесь проходила ярмарка — в октябре-ноябре 1962 года.

Ярмарочные павильоны в Лагосе построили 43 страны, посетило их более миллиона человек.

Не боясь впасть в преувеличение, скажу, что из миллиона нигерийцев, посетивших ярмарку, ни один не прошел мимо советского павильона. Больше того, спустя несколько дней, когда молва о нашем павильоне пошла по городу, многие именно с него и начинали знакомство с ярмаркой, а потом, уже бегом, осматривали все остальное.

Очень хорошо отзывались обо всем увиденном в советском павильоне посетившие его в день открытия генерал-губернатор Нигерии доктор Азикве, премьер-министр Балева и другие высокопоставленные должностные лица. Много, очень много теплых слов услышали в дни работы ярмарки мы, советские люди, и от министров, и от видных общественных и политических деятелей, и от коммерсантов, и, самое главное, от простых нигерийцев. Один из посетителей, который почему-то просил не называть его имени, сказал мне:

— Возможность увидеть огромные достижения Советского Союза доставила мне несказанную радость. Мы, нигерийцы, восхищаемся борьбой Советского Союза за мир и безопасность народов, за освобождение и независимость африканских стран

Министр торговли Восточной провинции доктор Обонна после осмотра выставки говорил, что прогресс советской науки и техники за послевоенные годы буквально ошеломил весь мир. И несмотря на все свои достижения, заметил министр, русские очень скромны.

Не могу не привести здесь хотя бы две выдержки из тех многочисленных записей в книгу отзывов нашего павильона, которые составили несколько толстых томов. Вот что пишет, например, служащий одной из торговых компаний г-н С. Энай: «Я очень благодарен организаторам ярмарки за то, что они дали нам возможность познакомиться с Советским Союзом и его удивительной демонстрацией возможностей человеческого разума».

«В городе говорят, — написал другой посетитель, г-н Эмеа, — что русские поразили своей выставкой все нации. Сейчас я увидел своими глазами, что это истинная правда».

Нигерия!

К. ГЕЙВАНДОВ

Собственный корреспондент
журнала в странах
Западной Африки

НАДЕЖДЫ СТРАНЫ

Еще до приезда в Нигерию, будучи знакомым с ней по книгам, я знал, что эта страна лишь совсем недавно обрела независимость, что и по сей день в ее экономике продолжают удерживать прочные позиции англичане, а в последнее время к ним присоединились охотники до легкой наживы из других стран НАТО — США, Западной Германии, Италии.

Но только когда приедешь в страну, можешь до конца понять и осознать, что все это означает. Назойливо лезут в глаза вывески иностранных банков и компаний, реклама на все лады расхваливает заморскую продукцию. Заходишь в магазины, и почти все, что тебе могут предложить, изготовлено где угодно, но только не в Нигерии.

Когда мы первый раз после приезда в Нигерию сели обедать, к столу не было подано хлеба. «Что такое? Быть может, здесь не едят его?» — огорчились мы. Нам объяснили:

— Хлеба нет потому, что бастуют... владельцы пекарен!

Оказывается, до сих пор в Нигерии в основном ели хлеб из импортной муки. Но недавно правительство построило в Лагосе мукомольную фабрику и в связи с этим подняло таможенную пошлину на муку с 15 до 50 процентов. Подобный поворот дела, разумеется, пришелся не по вкусу иностранным компаниям. И вот владельцы пекарен, связанные с ними, забастовали, объявив, что производимая в Лагосе мука очень низкого качества, и потребовали отменить решение властей. Конфликт в конце концов удалось уладить. Авторитетная комиссия экспертов определила, что нигерийская мука ничуть не хуже импортной, и «забастовщики» вынуждены были сдаться, но, как показали дальнейшие события, не сложили оружия. Через несколько дней в пакетах с хлебом мы нашли уведомление о том, что цены на него повышены.

До каких же пор все это будет продолжаться? Может ли страна, ставшая уже два года назад суверенным государством, и дальше терпеть засилье иностранных монополий? Как далеко это может завести ее? Какими путями следует идти, чтобы вывести страну из состояния колониальной отсталости, поднять и развить ее экономику? Подобные вопросы волнуют сейчас умы миллионов патриотов, которые хотят видеть Нигерию экономически сильным и независимым государством, хотят трудиться не во имя дальнейшего обогащения иностранных монополистов, а во имя процветания своей родины.

Положение еще более усугубляется, все противоречия обнажаются с еще большей остротой в связи с решением Англии, бывшей колониальной владычицы Нигерии, вступить в европейский «Общий рынок». Дело в том, что Нигерия, как сельскохозяйственная страна, очень сильно зависит от сбыта своего сырья, а до 80 процентов ее экспорта падает на Англию и страны «Общего рынка». Однако нигерийские руководители наотрез отказались от ассоциации с Европейским экономическим сообществом, справедливо полагая, что оно в конце концов преследует далеко идущие политические цели.

В канун открытия ярмарки лагосская газета «Санди экспресс» выступила с весьма примечательной статьей, озаглавленной «Превратить Нигерию в мировой рынок». Вот что в ней, в частности, было сказано: «...Некоторые наши руководители либо только что закончили, либо все еще продолжают свои ежегодные поездки с экономическими целями в Европу и Америку. По-видимому, в результате их поездок в Нигерии будет открыто несколько новых заводов по производству безалкогольных напитков и пива. Но было бы лучше, если бы наши руководители вернулись домой, походили по всем павильонам на Международной ярмарке и начали торговать со всеми, кто желает торговать с нами, независимо от того, восточные ли это страны, западные или нейтралы».

И три недели ярмарки в Лагосе как нельзя лучше подтвердили, что сегодня это стало для Нигерии настоятельной необходимостью. Выставленные в советском павильоне образцы продукции приводили в восторг посетителей. У дверей помещений, занимаемых представителями советских торговых организаций, изо дня в день выстраивались целые очереди бизнесменов, торговцев, желающих переговорить, заключить сделки, причем спросом пользовались буквально все, начиная с продуктов питания и изделий легкой промышленности и кончая машинами, тракторами, точными приборами и тяжелыми станками. Ту же картину можно было наблюдать и в павильонах других социалистических стран.

Это было, если можно так выразиться, проявлением инициативы снизу. Впрочем, и руководящие деятели Нигерии не отрицают того, что пришла пора наладить нормальные торговые отношения с социалистическим лагерем. В частности, министр финансов Окотие Эбо, представлявший нигерийское правительство на Национальном дне Советского Союза на ярмарке, высказал мысль о необходимости заключить торговое соглашение с СССР.

Что ж, хотелось бы верить, что ближайшее будущее и на самом деле станет периодом, когда от слов перейдут к делу.

Лагос